

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.062

УДК 32.327

ЛЭН СЯОТЯНЬ

аспирант факультета мировой политики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: Lengxiaotian@outlook.com

АНАЛИЗ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

*Статья посвящена анализу факторов, негативно влияющих на развитие китайско-индийских отношений, с акцентом на исторические, политические и стратегические аспекты. Рассматриваются ключевые препятствия для улучшения двустороннего взаимодействия, включая пограничные споры, националистические настроения, влияние внешних акторов и восприятие Китая как угрозы для национальной безопасности Индии. В статье также подчеркивается роль внутренней политики и общественного мнения в формировании внешнеэкономической стратегии Индии. **Выводы** показывают, что, несмотря на наличие потенциала для сотрудничества, эти отношения остаются нестабильными и чувствительными к внешнеполитическим колебаниям, что затрудняет создание долгосрочной и стабильной модели взаимодействия между двумя странами.*

Ключевые слова: китайско-индийские отношения, пограничные споры, внешний фактор, региональная безопасность.

После обретения Индией независимости от британского колониального господства и установления официальных дипломатических связей с Китайской Народной Республикой, двусторонние отношения между двумя странами в течение более семи десятилетий отличались высокой степенью нестабильности. Несмотря на определенные позитивные сдвиги, в отношениях наблюдались как затяжные политические разногласия, так и периодические пограничные конфликты, включая вооруженные инциденты, что в совокупности предопределяет их парадоксальную природу: внешне стабильные, они по сути остаются хрупкими и чувствительными к внешнеполитическим колебаниям.

Как два крупнейших развивающихся государства, географически соседствующих на азиатском континенте, Китай и Индия объективно располагают потенциалом для углубления стратегического взаимодействия. В условиях устойчивого экономического роста обеих стран, выстраивание модели китайско-индийского сообщества единой судьбы представляется важной и перспективной задачей. Эта концепция выходит далеко за рамки двустороннего взаимодействия, затрагивая

вопросы региональной безопасности, устойчивого развития и формирования нового баланса сил в международной системе.

Тем не менее, реализация потенциала китайско-индийского сотрудничества сталкивается с рядом препятствий. Индийская внешнеполитическая стратегия по-прежнему во многом определяется историческими травмами и недоверием, что выражается в настороженном восприятии китайской активности в регионе Южной Азии. С одной стороны, Индия рассматривает Китай как возможного союзника в деле реформирования глобального политико-экономического порядка; с другой – как стратегического конкурента, требующего постоянного сдерживания. Такая амбивалентность в подходах Индии создает дополнительную напряженность, осложняя выработку стабильной и предсказуемой модели двустороннего взаимодействия.

I. Пограничный вопрос, оставленный британскими колонизаторами.

Китай и Индия – две древнейшие цивилизации Азии, которые на протяжении веков были естественным образом разделены Гималаями, выступающими в роли природного барьера. До наступления колониальной эпохи между ними не возникало серьезных пограничных споров. Однако с превращением Индии в британскую колонию, а Китая, в полуколониальное государство, экспансионистская политика британских колонизаторов заложила основу будущих территориальных разногласий между двумя странами.

Изначально британская сторона произвольно начертила на карте так называемую «линию Джонсона» – границу, предложенную британским чиновником Уильямом Джонсоном, согласно которой весь район Аксайчин включался в состав Британской Индии [1. С. 105-117]. Позднее, в январе 1897 года, офицер британской армии Джон Ардаг представил правительству Великобритании меморандум, в котором предлагал пересмотреть западный участок китайско-индийской границы. С этого момента и начался территориальный спор по поводу принадлежности региона Аксайчин, последствия которого сохраняются до настоящего времени.

В сентябре 1904 года, в ходе военной интервенции в Тибет, британский представитель Фрэнсиса Янгхасбанда подписал с тибетскими властями так называемый Лхасский договор, преследуя цель вытеснить влияние центрального китайского правительства в Тибете и создать предпосылки для дальнейшего вмешательства в тибетские дела. В условиях политической нестабильности в Китае, в октябре 1913 года по инициативе Великобритании в Симле (Индия) началась трехсторонняя конференция с участием представителей Китая, Великобритании и тибетской местной администрации. В апреле 1914 года, игнорируя позицию официального китайского представителя, британские и тибетские делегации в тайной переписке достигли соглашения об установлении границы вдоль водораздельного хребта Гималаев. Этот документ получил название «Симлского соглашения».

Китайское правительство, категорически отказывалось признавать его по следующим причинам: во-первых, Тибет всегда был неотъемлемой частью

Китай, и его местные власти не обладали полномочиями на ведение самостоятельных переговоров с иностранными государствами [2. С. 39]; во-вторых, установленная британцами граница значительно отклонялась от традиционной линии разграничения, сместившись почти на 100 км к северу, вследствие чего китайская территория Южного Тибета была незаконно включена в состав Индии, что являлось нарушением суверенитета Китая [3. С. 294].

Таким образом, Симлская конференция стала попыткой британских властей легитимизировать разделение тибетского региона и посягательства на территориальную целостность Китая под видом международного соглашения. Именно «Симлское соглашение» положило начало так называемой «линии Макмагона», что и стало исходной точкой территориального спора по восточному участку китайско-индийской границы.

2. Влияние общественных настроений и национальных чувств на двусторонние отношения. В условиях демократической политической системы Индии, решения ее руководства в значительной степени отражают общественное мнение народа. С одной стороны, политические элиты активно используют общественные и национальные чувства для голосования и укрепления своей власти; с другой стороны, она вынуждена реагировать на общественные ожидания, чтобы сохранить политическую стабильность. В этом контексте отношение индийского общества к Китаю оказывает важное и непосредственное влияние на характер и перспективы китайско-индийских отношений.

Пограничный конфликт, произошедший 63 лет назад, оставил глубокую травму в национальном сознании Индии, нанеся удар по ее чувству собственного достоинства. Большинство индийцев считают действие Китая в 1962 году вероломным, конфликт в долине Галвана в 2020 году укрепил такое представление и вызывал дефицит взаимодоверия между двумя странами [4]. С тех пор Китай все чаще воспринимается как противник, а любые его внешнеполитические шаги вызывают в Индии настороженность и недоверие.

Эмоциональный фон усугубляется исторически сложными отношениями между Индией и Пакистаном, обусловленными как религиозными, так и территориальными спорами. Пакистан, ставший первым исламским государством, установившим дипломатические отношения с КНР, на протяжении десятилетий получает от Китая экономическую, военную и инфраструктурную поддержку. Эта тесная связь воспринимается индийским обществом крайне негативно, усиливая в нем чувство угрозы и враждебности, логика такая, друг моего врага это мой враг приобретает особую актуальность.

3. Развитие КНР как угроза для Индии. На уровне стратегического мышления индийских политических и военных элит устойчиво присутствует представление о том, что укрепление позиций Китая и его активное развитие могут представлять угрозу национальным интересам Индии. Особенно серьезную озабоченность вызывает ускоренная модернизация Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которую в Индии расценивают как потенциальный вызов

стратегической безопасности страны. Именно под понятием «китайской угрозы» Индия в свое время провела серию ядерных испытаний [5].

Несмотря на публичные заявления индийских лидеров, в частности, премьер-министра и министра иностранных дел, о том, что «Китай не является угрозой для Индии» и «Китайско-индийское сотрудничество не только выгодно, но и жизненно важно для глобальной стабильности и процветания. Поскольку 21-й век – век Азии, Индия и Китай должны конкурировать здоровым и естественным образом» [7], глубинное восприятие Китая как «основного потенциального противника» сохраняется и оказывает долгосрочное влияние на политику. С целью обеспечения собственной безопасности Индия предпринимает усиленные меры. С одной стороны, наращивается войсковое присутствие в приграничных районах, строится инфраструктура (мосты, дороги) и повышается боеспособность в условиях горной местности. С другой стороны, приоритетное развертывание современного вооружения, включая тактические баллистические ракеты «Пративи-II», сверхзвуковые крылатые ракеты «БраМос» и легкие гаубицы M777A2 с лазерно-инерционными системами наведения, осуществляется в зонах, прилегающих к Китаю [8].

Таким образом, действия индийского военного ведомства демонстрируют, что в стратегическом восприятии Индии Китай по-прежнему рассматривается как потенциальный противник.

4. Внешние факторы. Быстрый рост национальной мощи Китая создал серьезное давление на существующую международную систему, в которой доминируют западные государства, а также вызвал обеспокоенность среди стран, граничащих с Китаем. Возглавляемые США державы, ранее стремившиеся к прямому сдерживанию Китая на его границах, сегодня в основном ограничиваются действиями в прилегающих к нему регионах.

В этой стратегической обстановке Индия – как крупнейшая в мире развивающаяся демократия и страна, имеющая с Китаем нерешенные территориальные споры, – оказалась в положении геополитического партнера, чьи интересы в сфере национальной безопасности совпадают с целями западных государств по сдерживанию Китая. Западные силы сознательно разжигают в индийском обществе патриотические чувства и национальное самосознание, стремясь превратить Индию во «внешнего балансирующего», противодействующего усилению Китая.

Кроме того, некоторые из соседей Китая также активно пытаются вовлечь Индию в альянсы, направленные на сдерживание китайского влияния, даже если это влечет за собой подрыв существующих международных норм и институтов, лишь бы удовлетворить интересы Индии.

Индия, в свою очередь, охотно принимает на себя такую роль. Стремясь ускорить собственное развитие, она использует политическую конфронтацию с Китаем как рычаг для получения экономических и технологических выгод от развитых стран. В этой логике демонстрация жесткой позиции по отношению к Китаю становится средством торговли на международной арене.

5. Индийская мечта о Великой державе. На протяжении всей своей истории Индия не была полностью объединена под властью единой династии – ни при Маурьях, ни при Гуптах, ни даже в эпоху Великих Моголов. Лишь с началом британского колониального владычества в XVII веке, за сто с лишним лет на ее территории было создано крупнейшее и наиболее централизованное имперское образование. Под влиянием колониального наследия и идеологии державности в Индии постепенно сформировалось представление о себе как о великой державе, обладающей исторической миссией и правом на региональное лидерство.

Еще до обретения независимости первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру поставил цель, что сделать страну «влиятельной и уважаемой мировой державой» [9. Р. 85]. После обретения независимости Индия стремилась стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, надеясь на поддержку Китая. Статус постоянного члена Совбеза и ядерное оружие считаются признаками великой державы. Ядерные испытания 1998 года укрепили уверенность Индии. Однако в 2016 году Китай заблокировал ее вступление в Группу ядерных поставщиков (NSG) из-за отсутствия участия Индии в ДНЯО, что вызвало в Индии возмущение и усилило антикитайские настроения. Индия рассматривает Южную Азию как свою сферу влияния, и не принимает вмешательства внешних акторов в деятельности Южной Азии, что отражается в ее политике по отношению к соседям. Например, Китай в Совете Безопасности ООН заблокировал предложение Индии ввести санкции против Пакистана за освобождение из-под стражи главного подозреваемого в организации теракта в Мумбаи в 2008 году – Лакхи. Китайская сторона обосновала свое решение недостаточностью представленных доказательств, что вызвало резкий всплеск антикитайских настроений в Индии [10].

В сентябре того же года, после принятия новой конституции Непалом, Индия поддержала протесты местной этнической группы, введя фактическую экономическую блокаду, что вызвало в стране дефицит топлива и критическую зависимость от внешних поставок. В ответ Непал начал сближение с Китаем, подписав соглашения о поставках нефтепродуктов и получив первую партию бензина в качестве гуманитарной помощи от Пекина [11].

В августе 2017 года, Китай снова использовал процедуру «технической приостановки» в Совбезе ООН, чтобы заблокировать включение военизированной группировки «Джаиш-е-Мухаммад» (тесно связанной с официальными структурами Пакистана и ведущей боевые действия только против индийских военных объектов) в список террористических организаций. Это вызвало большое недовольство индийской стороны, которая посчитала, что у Китая двойные стандарты в вопросе терроризма [12], и глубоко укоренилось в общественном дискурсе представление о Китае как о системном противнике.

В итоге, негативные ключевые факторы, препятствующие развитию китайско-индийских отношений, демонстрируют, что корни двусторонней напряженности уходят как в историческое прошлое, так и в современные геополитические реалии. Территориальные споры, взаимное недоверие, влияние общественных

настроенный, конкуренция за региональное лидерство и внешнее вмешательство усиливают уязвимость отношений между двумя азиатскими державами. Несмотря на наличие экономических и политических предпосылок для конструктивного диалога, без устранения структурных противоречий и изменения стратегического восприятия друг друга прогресс в направлении стабильного партнерства останется ограниченным. Лишь при наличии политической воли и взаимного признания приоритетов возможно формирование устойчивой основы для сосуществования и сотрудничества в интересах всего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ильинский А.А.** Индийско-китайский территориальный спор: история, современность и перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1. DOI: 10.48647/ICCA.2024.91.25.011.
2. **Шавлай Э.П.** Китайское направление внешней политики Индии в 1991-2021 гг.
3. **Шаумян Т.Л.** Противостояние в Гималаях: территориальные проблемы в исторической перспективе // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 12.
4. 60 years of 1962 Indo-China war: Can India ever forgive or trust China? // India Today // <https://www.indiatoday.in/news-analysis/story/60-years-of-1962-indo-china-war-can-india-ever-forgive-or-trust-china-2287938-2022-10-21>.
5. <https://capsindia.org/why-did-india-go-nuclear-in-1998/>.
6. <https://rg.ru/2022/12/05/mid-indii-rassmatrivaem-kitaj-kak-partnera-i-nevidim-v-nem-ugrozy.html>.
7. <https://www.ndtv.com/world-news/pm-modi-lex-fridman-podcast-xi-jinping-not-everything-is-always-perfect-pm-modi-on-india-china-ties-7936609>.
8. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/amid-row-with-china-india-moves-to-boost-conventional-missile-arsenal/articleshow/100289836.cms>.
9. Jawaharlal Nehru, The Discover of India-Penguin Books Ltd, 2008.
10. <https://www.hindustantimes.com/world/china-blocked-india-s-move-at-un-for-action-against-pakistan-over-lakhvi-s-release/story-IBmfUpWvsSub5UBz7ZKfwK.html>.
11. <https://www.reuters.com/article/world/nepal-signs-deal-with-china-for-supplies-as-fuel-crisis-deepens-idUSKCN0SM23V/>.
12. <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/27883/official-spokespersons+response+to+a+query+on+the+chinese+block+in+the+1267+committee>.

LENG XIAOTIAN

Postgraduate student, Faculty of World Politics

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

ANALYSIS OF NEGATIVE FACTORS AFFECTING CHINA-INDIA RELATIONS

This paper analyzes the factors influencing the development of China-India relations, focusing on historical, political, and strategic aspects. It examines key obstacles to improving bilateral interactions, including border disputes, nationalist sentiments, the influence of external actors, and the perception of China as a threat to India's national security. The paper also highlights the role of domestic politics and public opinion in shaping India's foreign policy. The findings suggest that despite the potential for cooperation, the relationship remains unstable and sensitive to external political fluctuations, making it difficult to establish a long-term and stable model of interaction between the two countries.

Key words: China-India relations, border disputes, external factors, regional security.